

Русский немецкий FRIEDE – МИР

Спустя 71 год после Победы немецкие и российские подростки попытались пролить свет на не самую известную страницу в истории Великой Отечественной войны. Исследовательская работа по изучению жизни военнопленных в России и Германии началась в конце октября во Фридберге и продолжится будущей весной в Ярославле. С российской стороны участниками проекта стали старшеклассники Провинциального колледжа, с немецкой – ученики Профессиональной школы имени Иоганна Филиппа Рейса.

Возложение цветов к мемориалу советских военнопленных, погибших в концлагере.

Методист, учитель английского языка Провинциального колледжа Елена Данилова; учитель истории, руководитель проекта с немецкой стороны доктор Свен-Олаф Круш и учитель английского языка Провинциального колледжа Анна Карулина.

Пленные русские, пленные немцы...

Более семидесяти лет назад недалеко от немецкого города Фридберга (земля Гессен) нацисты разбили концлагерь для военнопленных. Он мало чем отличался от десятков других, разбросанных по оккупированным фашистами территориям. Везли туда не только советских солдат и офицеров, но и англичан, и французов – всех, кто сражался против немецких оккупантов. Пленные европейцы жили в бараках, советские военнопленные – в землянках, которые сами и рыли.

В Ярославской области в 1944 году тоже появились пленные немцы, было их, по разным данным, от 17 до 23 тысяч человек. Многие из них, как и советские военнопленные во Фридберге, не выжили.

«Прошлое, настоящее и будущее в отношениях двух стран» – вот главная тема, над которой предстоит работать участникам интернациональной команды. Своими впечатлениями о Германии, о проведенных совместных тренингах, об организации исследовательских проектов и занятиях с немецкими сверстниками делятся старшеклассники Провинциального колледжа.

Увидеть своими глазами

– Когда я узнал, что наших ребят пригласили поехать в Германию, мне тоже очень захотелось принять участие в этой экспедиции, – рассказывает ученик Провинциального колледжа Дмитрий Виноградов. – Во-первых, было интересно увидеть своими глазами, как живут мои немецкие сверстники, во-вторых, хотелось понять, чем они интересуются, как учатся, как воспринимают события прошедшей войны и знают ли о ней вообще. Была и еще одна, личная, причина – брат моего прадедушки Серафим Михайлович Виноградов попал в плен под Ростовом-на-Дону. Сначала он был в лагере для военнопленных под Киевом, а потом его перевезли в Германию, там он и погиб.

– Хотелось понять немцев, даже скорее не понять, а почувствовать, что это за люди, – говорит Мария Фролова. – Я много слышала о немецком менталитете, поэтому интересно было узнать, что в этих рассказах правда. Откровенно говоря, слушать рассказы о войне, смотреть военные фильмы я не люблю, для меня это болезненная тема, очень жаль людей, которые невольно были втянуты в эту мясорубку. Мой прадедушка Алексей Иванович Орлов в 1941

году, будучи раненым, попал в плен, его потом угнали в немецкий концлагерь. Прадедушке повезло, он выжил и вернулся. Историю его жизни рассказал мне дедушка, который в военные годы жил в Ярославле. Когда началась война, ему было всего четыре года. Но он помнит, как было страшно, когда город бомбили, как было и холодно, и голодно. И вся семья волновалась, когда перестали приходить весточки от отца.

– Когда мы приехали на территорию бывшего концлагеря Stalag IX, а именно так он назывался, и нам рассказали, в каких условиях выживали военнопленные, у меня был шок, – рассказывает Анастасия Беловцева. – Война – это ужасно!

– Мой прадед был машинистом и во время войны возил к прифронтовой линии самые разные грузы, – говорит Анна Целикова. – У него очень много наград. Я немало читала и слышала рассказов о том, как в военные годы жили люди. Но увиденное в Германии меня потрясло. Потому что одно дело слушать чьи-то рассказы, и совсем другое – увидеть собственными глазами снимки тех лет,

Наталья ХРЯЩЕВА,
начальник отдела международных связей мэрии города Ярославля:

«Подобные поездки – это пример того, как на уровне школ организован международный обмен делегациями. В данном случае ребята представляют на международной арене нашу страну. Когда немецкие школьники в мае приедут к нам, мы тоже достойно их примем и предоставим возможность осуществить все намеченные поездки и встречи.»

карточки военнопленных, их могилы...

Имя, фамилия, особые приметы

На совместных занятиях ребята много говорили о том, что такое нацизм, как вообще случилось так, что в такой стране, как Германия, где уровень образованности и культуры граждан был один из самых высоких в Европе, к власти пришли национал-социалисты.

– Думаю, во многом приход к власти фашистов был обусловлен поражением немцев в Первой мировой войне, – считает Дмитрий Виноградов. – Сегодня сами немцы тоже об этом много говорят и спорят.

Ученики Провинциального колледжа Дмитрий Виноградов, Анна Целикова, Мария Фролова и Анастасия Беловцева.

Впрочем, у современных подростков очень своеобразное восприятие событий прошлых лет. Большинство ребят не склонны, например, ставить знак равенства между тоталитаризмом и фашизмом. Но все они считают: война – огромное бедствие.

По словам ребят, сегодня от бывшего лагеря для военнопленных практически ничего не осталось.

– Но нам показали снимки тех лет, персональные карточки заключенных, – рассказывают школьники. – В них обозначены имя и фамилия, место рождения, написано, кем человек работал, указаны особые приметы, на некоторых можно увидеть отметку о смерти заключенного.

Таких карточек сохранилось немного, и только благодаря тому, что освободившие эту территорию американцы успели захватить часть лагерного архива.

Братская могила

Перед поездкой к местам захоронения ребята в школьной мастерской изготовили специальные памятные знаки – металлические чаши, на которых по-русски было написано слово ДОБРО и по-немецки FRIEDE (мир). Чашу со словом ДОБРО ярославские школьники возложили к мемориалу. Другую, на которой написано МИР, немцы привезут весной обратно в Россию и возложат к памятнику умершим в нашей области немецким военнопленным.

– Нас отвели в лес, – рассказывает Мария Фролова, – и показали место, где жили советские военнопленные. Хотя слово «жили» здесь явно неуместно, потому что людей держали в огромной яме. Об этом свидетельствует архивный снимок. На нем длинный ров метра два шириной... Выжить, находясь в таких условиях, было невозможно.

Держали советских военнопленных отдельно от европейцев, даже когда их хоронили, никому из обитателей «французских барачков» не разрешали наблюдать за этой процедурой. Советских узников сваливали в общие ямы, на которых не было ни знаков, ни фамилий, ни имен. Здесь установлен мемориал. Родственники тех, кто покоится в братской могиле, привозят сюда цветы.

– Я стояла на этой земле и думала о том, что здесь лежат полторы тысячи человек, моих соотечественников, – вспоминает Анна Целикова. – Страшно! Жутко... Я впервые осознала, какие ужасные страдания принесла людям эта война. Ничто не может оправдать гибель людей. Ничто и никогда!

Людмила ДИСКОВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА и из архива Провинциального колледжа